

Памяти Якова Юрьевича Никитина

С.Ш. Кумачева

До того, как мы стали коллегами, я очень долго была знакома с Яковом Юрьевичем заочно. Причиной тому была Катя, его дочь, с которой в юности нас свёл приятный случай, оставивший в моей памяти тёплое и светлое воспоминание. Это был год моего окончания школы, после которой я поступила в СПбГУ на факультет прикладной математики – процессов управления.

В те годы мат-мех и ПМ-ПУ работали в одном здании и делили между собой не только аудитории, но и абитуриентов из одних и тех же школ и классов. Мои друзья учились у Якова Юрьевича, я регулярно встречала его в наших общих коридорах, здоровалась с ним. Он, как всегда, вежливо и доброжелательно отвечал мне, естественно, не идентифицируя меня по заочному знакомству и предполагая, видимо, что я одна из многочисленных студенток, слушающих его лекции.

Потом я поступила в аспирантуру, а после стала сотрудником СПбГУ. Мой факультет переехал в новое здание, началась новая жизнь. Видеть Якова Юрьевича я совсем перестала. Но он достаточно регулярно фигурировал в разговорах моих коллег: выбранная мною специализация была связана непосредственно с вероятностью и статистикой – естественно, у нас было много заочных пересечений.

Когда много лет спустя я начала читать лекции по теории вероятностей и математической статистике в ВШЭ, выяснилось, что мы с Яковом Юрьевичем – лекторы соседних потоков на одном курсе. Мне порекомендовали обратиться к нему по поводу методических уточнений (он был разработчиком программы курса). «Вы знаете профессора Никитина?» – спросила меня Татьяна Анатольевна Алексеева. «Да, конечно», – ответила я и хотела поспешно добавить: «А он меня нет», чтобы избежать дальнейшего конфуза, но Татьяна Анатольевна перевела разговор в другое русло: «Вот и замечательно, напишите ему».

Я написала. К тому моменту я была кандидатом наук и уже имела опыт преподавания, но то письмо я писала, снова ощущая себя девочкой-студенткой, здоровающейся в коридоре с профессором, стесняясь и тщательно взвешивая все фразы, чтобы не показаться нечаянно где-то амбициозной, а где-то – просто нахальной. Я не хотела беспокоить по мелочам Якова Юрьевича и обращалась с одной-единственной просьбой – прислать мне файлы, содержащие Course syllabus по дисциплине, и дать рекомендации по поводу того, как лучше читать этот курс, то есть что и в каком направлении менять в нём по сравнению с предыдущей версией программы дисциплины.

Через пару дней пришёл ответ. Содержание, стиль и интонация письма были такими, что могло сложиться ощущение, будто мы всю жизнь знаем друг друга, взаимодействуем и имеем очень большой опыт общения... Письмо Якова Юрьевича начиналось с вопроса: «Сурия, можно я буду к Вам так обращаться? Судя по всему, Вы примерно ровесница моей дочери...» Далее шёл список подробных деловых рекомендаций, неформальных, значительных и очень полезных. Всё это сопровождалось пересылаемой литературой, необходимой для работы в начинающемся семестре с подробными комментариями по каждой из глав. Я с удивлением подумала, что так со мной уже очень давно (со времён первого опыта преподавания в аспирантуре) не работал ни один из старших коллег и что каждому из нас, независимо от возраста и стажа, иногда очень нужен опытный, мудрый и доброжелательный наставник. «Сурия, запомните, главное – опыт», – потом неоднократно говорил мне Яков Юрьевич, и я соглашалась, потому что понимала: то, до чего я медленно и постепенно дохожу, набивая преподавательские синяки и шишки, спотыкаясь и обещая себе: «В следующий раз обязательно сделаю это совсем по-другому», для него очевидно, однозначно и несомненно...

Но тогда, получив его письмо, я обрадовалась, как ребёнок. И в ответ на «Сурия, можно я буду к Вам так обращаться?» сразу же отрапортовала ему о нашем давнем знакомстве с Катей, если она меня, конечно, помнит, и косвенном знакомстве с ним, завалила его приветом Кате, поздравлением с уже случившимся к тому моменту Новым годом и кучей мелких вопросов по преподаванию дисциплины в новом семестре. Прилетевшие на следующий день ответы на них были разбавлены рассказом про Катю («Конечно, помнит!»), неформальной беседой про общих знакомых («Вы ведь ученица Володи Буре?»), про общие интересы и уже совсем очевидным нам умозаключением, что Питер – город маленький, Университет – большой, а общий круг – очень узкий. Параллельно мы с Катей тоже затеяли переписку: людей всегда греют светлые воспоминания из детства или юности...

В последующие полтора года все наши контакты дарили мне ощущение поддержки со стороны с Якова Юрьевича и регулярный подъем настроения, возникавший как следствие его блестящего чувства юмора, всё время оттенявшего деловой тон наших бесед. Особенно я оценила иронию и шутки Якова Юрьевича в первые месяцы начавшейся пандемии, переломившей привычный уклад жизни и ворвавшейся в нашу профессию резко возросшим количеством новых требований, навыков, которые было необходимо очень быстро приобрести, и информационных технологий, к использованию которых нужно было адаптироваться почти мгновенно.

Выкладывая еженедельно по просьбе Якова Юрьевича его материалы для студентов, я замороженно вчитывалась в лекции,

написанные методично, подробно, понятно и доступно. Вспоминая тезис о том, что при переходе на другой язык теряется 90% личности, поскольку исчезают стиль, интонация и юмор, я с удивлением обнаруживала, что даже в письменной английской речи, являющейся всего лишь конспектом лекций по теории вероятностей, стиль, чувство юмора и даже интонация Якова Юрьевича продолжают быть ощутимыми и узнаваемыми... Параллельно с деловой перепиской мне прилетали заставляющие улыбнуться пересылки с шутками про преподавание в Zoom, про работу на дистанте в пандемию, про «Евгения Онегина» и многое другое...

Начался июнь, у студентов набирали оборот экзамены. «Какое-то медицинское слово – прокторинг, – шутил Яков Юрьевич, – но зато всё очень быстро проверилось!» Жизнь, хоть и сильно усложнившаяся, продолжалась дальше. Мы договорились созвониться через пару дней, чтобы обсудить итоги экзамена.

...На следующий день от администрации нашего департамента ВШЭ пришло сообщение о том, что Якова Юрьевича не стало...